

№ 57 (36) ГРУСТНАЯ СКАЗКА ОБ АЛЁНУШКЕ

Ну жил дед и баба. Была у них дочушка Алёнушка и коровка Бурёнушка. Умерла у Алёнушки мать. Ожанився отец на друуой. Взял мачеху. И у Алёнушки была мачеха. И от этой мачехи ужо было́ две девочки. И стали Алёнушку обижать. Всё ина ходила пасти Бурёнушку. Выгонялась в поле.

– Иди, Алёна, паси короўку в поле!

Вот она пасёт, пасёт. [Мачеха] своих-то дочушек жалела, одевала хорошо, обувала.

Ну вот... Потом выдумала эта мачеха: надо давать, чтоб она [Алёнушка] там работала. Даёт мех* кудели*:

– Бери, Алёнушка, мех кудели, чтоб спряла, соткала, в трубочку* скатала!

Она [Алёнушка] погонит эту короўку, плачет, плачет! Жалуется:

– Как я её спряду, как я её сотку?

А Бурёнушка говорит:

– Не плачь, Алёнушка! вони мяня за гору́. Ё́ одно ушко мне толкай кудельку*, а в друуое будет выходить полотенце!

Вот она, чтоб ништо ня видел, она загонит эту коровку на горуку, в одно ушко толкаить кудельку, а в другое ужо выходить полотенце. Она их в трубочку скатает. Домой приносит. А мачеха встречает:

– Ай-ай-ай, всё соткала и спряла! Боже мой!

На друуий день ещё больше даёт мяшок кудели. Дала мяшок кудели и послала своих дочек, чтобы покараулить: как она так может всё спрясть, соткать? Никого нет! Приносить уже новиночку* холста!

И вот эти дочки подкараулили. Бурёнушка говорит:

– Опять я тебе помогу. Толкай мне ё́ одно ушко кудельку, а в друуое будет выходить полотенце! Она спряла, соткала. Пригоняет домой Бурёнку. А мачехе уже сказали дочки. Как ошалела эта мачеха! И на деда, что:

– Зарежь ты Бурёнку! Зарежь Бурёнку! А зачим она помогает этой сиротке?!

Точуть ножики буланые, точуть. Бурёнку резать уже собираются. Алёнушка обнимает [Бурёнку] и плачет:

– Моя милая Бурёнушка, кто ж мне теперь помочь?

Плачет эта девочка. А Бурёнка говóрить:

– Ладно, девочка. Вот нарежут мене, а ты пойдёшь мои кишочки полоскать, и там будут зёрнушки от яблочков. И ты посади тые зёрнушки. Вырастет тебе садочек на память. Уде ты будешь жить, и всё садок будет с тобой.

Ну вот, зарезали. Плакала эта девочка на речке, полоскала она эти кишочки, потрошки и нашла эти зёрнушки, и завязала в платочек. Всё хранила. Потом посадила эти зёрнушки на урядочки, посадила. И так стал быстро этот расти садик, так быстро, не по дням, а по часам!

Вырос садик какой! Выросли уже яеные [мачехины] дочки и она – невесты. Стали сваты́ приезжать (уже раньше же ездили сваты́). Надо уошчать. Она посылает своих дочёк, там Катя или Маруся:

– Идите, сорвите яблочк!

А они подбеуать, а эти сучки так раз! – вверху подымутся, чтоб они не сорвали, мачехины девочки, яблоки. А тоуда уже она:

– Алёна, ты, можа, там достанешь? Иди! – уже она так на падчерицу. Алёнушка пришла, а они все так и наклонились!

Она сорвала яблочек. Принесла вазу на стол. Ой все сваты:

– Во как Алёнушка! Во как. Там такие яблоки, что не ўзнать, как их кушать!

Ну вот и взяли Алёнушку замуж. Еты [мачехины дочки] нарядные, хорошие, а взяли эту сиротку Алёнушку: «Кто нам яблочков принёс, тоуо мы замуж бярём!»

Вот и посватались. Приехали. Сыгурали свадебку. Сели, повезли Алёнушку. Куды Алёнушку повезли, а садок за нею сзаду пошёл. Алёнушка стала жить. Садок возле окошечка проти домика стал жить. Алёнушка хорошо живёт.

Я там была, пиво пила.